

ФІЗІКА

УДК 530.12,535.13

Е. А. ТОЛКАЧЕВ

РАССЛОЕНИЕ ХОПФА $S^3 \rightarrow S^2$: ПРОЕКТИВНЫЕ КООРДИНАТЫ
И ВЕКТОР-ПАРАМЕТРЫ Ф. И. ФЕДОРОВА

Институт физики им. Б. И. Степанова НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 03.10.2014)

Введение. Как известно [1], расслоение Хопфа $S^3 \rightarrow S^2$ [2] эффективно применяется в различных областях физики: от теории магнитного монополя и космологии до сугубо практических задач квантовой механики кубитов и классической электродинамики топологически нетривиальных полевых конфигураций. Поэтому не удивительно, что регулярно появляются работы, посвященные конкретной реализации данного расслоения как в чисто математическом аспекте [3], так и применительно к специфике физических задач [4]. При этом достаточно стандартным приемом является использование алгебры кватернионов для реализации сферы S^3 и преобразований групп $SU(2)$ и $SO(3)$. В то же время использование в качестве координат угловых переменных не позволяет в полной мере реализовать преимущества алгебраического подхода из-за отсутствия в них явного закона композиции конечных преобразований. Этот недостаток легко устраняется при использовании кватернионного варианта векторной параметризации Ф. И. Федорова [5]. Еще в работах [6, 7] в этом последовательно алгебраическом формализме было построено $O(4)$ -ковариантное представление преобразования Кустанхеймо – Штифеля $R^4 \rightarrow R^3$, топологические свойства которого совпадают с характеристиками расслоения Хопфа. В частности, удалось впервые показать, что в векторной параметризации не только связность, но и сечение расслоения выражаются через монополярный потенциал. Было также продемонстрировано, что известные формулировки преобразования Кустанхеймо – Штифеля различаются лишь выбором кватернионного базиса и параметризаций компонент кватернионов. Оставался неисследованным вопрос о связи универсального кватернионного представления [6] с описанием расслоения Хопфа в проективных координатах $R^3 \cup \infty \rightarrow R^2 \cup \infty$, которое широко используется при построении и анализе зацепляющихся и заузленных решений свободных уравнений Максвелла — топологически нетривиальных 0-полей [8, 9].

В настоящей работе описана в кватернионах связь проективных координат с вектор-параметрами, в явном виде выписаны связности и сечения, что не только дает ковариантное представление потенциалов 0-полей, но и дополняет теорию векторной параметризации группы $SU(2)$ [10].

Теоретическая часть. Напомним [5], что любой элемент алгебры кватернионов представим в виде $q = q_m e_m \equiv q_0 + \underline{q}$, где q_m принадлежат полю действительных чисел, а e_m подчиняются закону умножения $e_k e_l = -\delta_{kl} e_0 + \delta_{0l} e_k + \delta_{k0} e_l + \varepsilon_{0klm} e_m$, $j, k, l, m = 0, 1, 2, 3$, который легко переписывается с использованием аналогов стандартных операций векторной алгебры

$$qp = q_0 p_0 - (\underline{q} \underline{p}) + q_0 \underline{p} + p_0 \underline{q} + [\underline{q} \underline{p}], \quad (1)$$

где $(\underline{q} \underline{p}) = \delta_{abc} q_a p_b$, $[\underline{q} \underline{p}] = \varepsilon_{abc} q_b p_c$, $a, b, c = 1, 2, 3$. Кватернионное сопряжение $\bar{q} = q_0 - \underline{q}$ является антиавтоморфизмом алгебры кватернионов $\overline{\underline{p}q} = \bar{q} \bar{p}$. Соответственно $q_0 = \frac{1}{2}(q + \bar{q})$, $\underline{q} = \frac{1}{2}(q - \bar{q})$.

Норма кватерниона – $N(q) = \sqrt{q\bar{q}} = \sqrt{q_0q_0 + (\underline{q} \ \underline{q})} \equiv \sqrt{q_0^2 + \underline{q}^2}$. Особое место в приложениях занимают кватернионы единичной нормы $N(\hat{q}) = 1$, реализующие представление группы $SU(2)$. Для них существует двузначное представление через вектор-параметр $\underline{c} = \hat{q}\hat{q}_0^{-1}$:

$$\hat{q} = \hat{q}_0 + \underline{\hat{q}} \rightarrow \hat{q}_{\pm}(\underline{c}) = \pm \frac{1 + \underline{c}}{\sqrt{1 + \underline{c}^2}}, \quad \underline{c} = \hat{q}\hat{q}_0^{-1}, \quad \pm \leftrightarrow \text{sign } \hat{q}_0, \quad (2)$$

сохраняющее свою структуру при умножении $\hat{q}_3 = \hat{q}_1\hat{q}_2$, в силу закона композиции Ф. И. Федорова [10]:

$$\underline{c}_3 = \frac{\underline{c}_1 + \underline{c}_2 + [\underline{c}_1 \underline{c}_2]}{1 - (\underline{c}_1 \underline{c}_2)}. \quad (3)$$

Двузначность представления (2) необходимо учитывать при его сопоставлении с традиционным экспоненциальным представлением группы $SU(2)$ – $\hat{q} = \exp(\underline{n}\vartheta)$. Рассмотрим, например, произведение $\hat{q}_1\hat{q}_2 = \exp(\underline{n}\vartheta_1)\exp(\underline{n}\vartheta_2) = \exp(\underline{n}(\vartheta_1 + \vartheta_2)) = \hat{q}_3$. Если $(\hat{q}_1)_0, (\hat{q}_2)_0 > 0$, то каждый из $\hat{q}_1, \hat{q}_2$ представляется в форме (2) со знаком плюс. Однако представление их произведения в виде (2) зависит от знака $(\hat{q}_1)_0(\hat{q}_2)_0 - (\underline{\hat{q}}_1 \underline{\hat{q}}_2)$. Таким образом, даже в случае подгруппы $U(1)$ произведения $\hat{q}_1\hat{q}_2$ и $\hat{q}_{1\pm}\hat{q}_{2\pm}$, вообще говоря, не совпадают.

Проблемы со знаками исчезают, если используются только билинейные комбинации кватернионов вида (2), как это имеет место при кватернионной формулировке [6] расслоения Хопфа $S^3 \rightarrow S^2$:

$$u\underline{n}_3\bar{u} = \hat{r}, \quad u\bar{u} = 1, \quad \underline{n}_3^2 = 1 \rightarrow \hat{r}^2 = 1. \quad (4)$$

Очевидное соотношение эквивалентности $u \sim u \exp \underline{n}_3 \tau$ показывает, что это главное расслоение со структурной группой $SO(2) \approx SU(1) \approx S^1$ – малой группой единичного векторного кватерниона $\underline{n}_3$, который, не теряя общности, можно отождествить с единицей базиса кватернионов. Параметр $0 \leq \tau \leq 2\pi$ – координата в слое. В нетривиальности рассматриваемого расслоения – $S^3 \neq S^2 \otimes S^1$ легко убедиться, если трактовать (4) как совокупность поворотов из группы $SO(3) = SU(2)/\pm 1$, связывающих $\underline{n}_3$ с пробегающим единичную сферу S^2 векторным кватернионом $\hat{r} = \sin \vartheta (\cos \varphi \underline{n}_1 + \sin \varphi \underline{n}_2) + \cos \vartheta \underline{n}_3$, которую невозможно задать одной формулой для всех $\hat{r}$. Действительно, кватернион, представляющий собой композицию плоских поворотов и преобразований в слое

$$u_N = \left(\cos \frac{\vartheta}{2} + \frac{[\underline{n}_3 \hat{r}]}{[\underline{n}_3 \hat{r}]} \sin \frac{\vartheta}{2} \right) e^{-\underline{n}_3 \tau} = \cos \frac{\vartheta}{2} \cos \tau - \underline{n}_1 \sin \frac{\vartheta}{2} \sin(\tau + \varphi) + \\ + \underline{n}_2 \sin \frac{\vartheta}{2} \cos(\tau + \varphi) - \underline{n}_3 \cos \frac{\vartheta}{2} \sin \tau = \frac{1 + \frac{[\underline{n}_3 \hat{r}]}{1 + (\underline{n}_3 \hat{r})}}{\sqrt{1 + \left(\frac{[\underline{n}_3 \hat{r}]}{1 + (\underline{n}_3 \hat{r})} \right)^2}} \cdot \frac{1 - \underline{n}_3 \tau g \tau}{\sqrt{1 + \tau g^2 \tau}} = \frac{1 + \underline{c}_N}{\sqrt{1 + \underline{c}_N^2}}, \quad (5)$$

где

$$\underline{c}_N = \frac{[\underline{n}_3 \hat{r}] - (\underline{n}_3 + \hat{r}) \tau g \tau}{1 + (\underline{n}_3 \hat{r})}, \quad 1 + \underline{c}_N^2 = \frac{2}{[1 + (\underline{n}_3 \hat{r})] \cos^2 \tau}, \quad (5a)$$

определен всюду, кроме «южного полюса» S^2 – $\vartheta = \pi$, $[1 + (\underline{n}_3 \hat{r})] = 0$. Существует бесконечное множество осей, плоским поворотом вокруг которых можно изменить направление вектора $\underline{n}_3$ на обратное. Поэтому локальная тривиализация расслоения достигается введением на базе S^2 двух карт – «северной» – M_N и «южной» – M_S :

$$M_N : 0 \leq \vartheta \leq \frac{\pi}{2} + \varepsilon \text{ и } M_S : \frac{\pi}{2} - \varepsilon \leq \vartheta \leq \pi,$$

где $0 < 2\varepsilon < \pi$. При этом расслоение Хопфа задается формулами

$$\begin{aligned} u_N \underline{n}_3 \bar{u}_N &= \hat{r} \in M_N, \\ u_S (-\underline{n}_3) \bar{u}_S &= \hat{r} \in M_S, \end{aligned} \quad (6)$$

где неопределенность кватерниона $u_S = (\cos \frac{(\pi - \vartheta)}{2} - \underline{n}_2 e^{-n_3 \varphi} \sin \frac{(\pi - \vartheta)}{2}) e^{-n_3 \tau}$ при $\vartheta = 0$ лежит вне области его задания. Если устранить знак минус в нижней из формул (6) – $\hat{r} = u_S (-\underline{n}_3) \bar{u}_S = u_S \underline{n}_2 \underline{n}_3 \bar{u}_S \underline{n}_2 = u'_S \underline{n}_3 \bar{u}'_S$, то нетрудно видеть, что в области перекрытия карт сечения связаны между собой сдвигом вдоль слоя $u'_S(\tau = 0) \underline{n}_2 = u_N(\tau = 0) e^{n_3 \varphi}$. Результирующий вектор-параметр в M_S есть $\underline{c}_S = \frac{(\hat{r} - \underline{n}_3) \text{tg } \tau - [\underline{n}_3 \hat{r}]}{1 - (\underline{n}_3 \hat{r})}$.

Над каждой из карт расслоение $S^3 \rightarrow S^2$ имеет структуру прямого произведения, т. е. тривиализируется. При изменении параметра τ от 0 до 2π и фиксированных ϑ, φ конец единичного радиус-вектора в R^4 описывает окружность S^1 на сфере $S^3 \approx SU(2)$. Метрика в каждой из карт определяется выражениями

$$du_N \overline{du}_N = (d\vartheta, d\varphi, d\tau) \begin{pmatrix} \frac{1}{4} & 0 & 0 \\ 0 & \sin^2 \frac{\vartheta}{2} & \sin^2 \frac{\vartheta}{2} \\ 0 & \sin^2 \frac{\vartheta}{2} & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} d\vartheta \\ d\varphi \\ d\tau \end{pmatrix}, \quad (7)$$

$$du_S \overline{du}_S = (d\vartheta, d\varphi, d\tau) \begin{pmatrix} \frac{1}{4} & 0 & 0 \\ 0 & \cos^2 \frac{\vartheta}{2} & -\cos^2 \frac{\vartheta}{2} \\ 0 & -\cos^2 \frac{\vartheta}{2} & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} d\vartheta \\ d\varphi \\ d\tau \end{pmatrix}, \quad (8)$$

которые можно использовать для построения связности. В сферических координатах произвольная линейная дифференциальная 1-форма имеет вид

$$\omega = \omega_\vartheta(\vartheta, \varphi, \tau) d\vartheta + \omega_\varphi(\vartheta, \varphi, \tau) d\varphi + \omega_\tau(\vartheta, \varphi, \tau) d\tau.$$

Принимая во внимание, что фундаментальное вертикальное векторное поле, генерирующее сдвиги вдоль слоя, есть $V = \frac{\partial}{\partial \tau}$, выбираем на нем значение 1-формы $\omega(V) = \omega_\tau = 1$, задавая тем самым нормировку формы связности. Для того чтобы горизонтальное векторное поле было инвариантным относительно преобразований структурной группы, потребуем, чтобы функции ω_ϑ и ω_φ не зависели от координаты слоя, т. е. $\omega = A_\vartheta(\vartheta, \varphi) d\vartheta + A_\varphi(\vartheta, \varphi) d\varphi + d\tau$, где $A_\vartheta(\vartheta, \varphi)$ и $A_\varphi(\vartheta, \varphi)$ – произвольные функции координат базы. Поскольку в каждой из карт известна метрика, то для нахождения горизонтального векторного поля достаточно использовать его ортогональность фундаментальному полю. Поэтому выберем горизонтальные базисные векторы в виде $e_{\vartheta, \varphi} = \partial_{\vartheta, \varphi} - A_{\vartheta, \varphi} \partial_\tau$ и потребуем $(e_{\vartheta, \varphi} V) = 0$. Используя найденные метрики (7, 8), получаем $\sin^2 \frac{\vartheta}{2} - A_\varphi^N = 0$ в «северной» карте и $\cos^2 \frac{\vartheta}{2} + A_\varphi^S = 0$ – в «южной». Нетрудно видеть, что коэффициентам связности соответствуют потенциалы монополя Ву – Янга на сфере единичного радиуса с магнитным зарядом $g = \frac{1}{2}$:

$$\underline{A}^N = \frac{1}{2} \operatorname{tg} \frac{\vartheta}{2} \hat{\phi}, \quad \underline{A}^S = -\frac{1}{2} \operatorname{ctg} \frac{\vartheta}{2} \hat{\phi}. \quad (9)$$

Магнитное поле потенциала монополя Ву – Янга на единичной сфере S^2 глобально и постоянно по модулю $H = \left| [\nabla \underline{A}^{N,S}] \right| = \frac{1}{2}$. С геометрической точки зрения оно определяет кривизну расслоения Хопфа, определяемую внешним дифференциалом формы связности

$$d\omega = \frac{([\nabla \underline{A}^N] d\underline{S})}{([\nabla \underline{A}^S] d\underline{S})} = \frac{1}{2} \sin \vartheta d\vartheta d\phi. \quad (10)$$

В ряде работ (см., напр., [11]) множитель $\frac{1}{2}$ убирается путем «нормировки» на единичный магнитный заряд. На самом деле для этого надо перейти от расслоения Хопфа к линзовому расслоению $S^3 / Z_{m=2g} \rightarrow S^2$ по циклической подгруппе структурной группы $U(1) - Z_m = \left\{ \exp \left(\underline{n}_3 2\pi \frac{k}{m} \right) \right\}$, где $k, m \in \mathbf{Z}$.

Часто вместо R^4 единичную сферу S^3 задают в двумерном комплексном пространстве с координатами z_1 и $z_2 - |z_1|^2 + |z_2|^2 = 1$, а инвариантную относительно действия структурной группы $U(1) - (z_1, z_2) \rightarrow (z_1 e^{i\alpha}, z_2 e^{i\alpha})$ проекцию на плоскость Аргана – Бесселя – Гаусса – $CP^1 \sim C \cup \infty$ определяют с помощью отношения

$$\zeta = \frac{\hat{x} + i\hat{y}}{1 - \hat{z}} = e^{i\varphi} \operatorname{ctg} \frac{\vartheta}{2} = \frac{\cos \frac{\vartheta}{2} e^{-i\tau}}{\sin \frac{\vartheta}{2} e^{-i(\varphi+\tau)}} = \frac{u_0 + iu_3}{u_2 + iu_1} \equiv \frac{z_1}{z_2}. \quad (11)$$

При этом 2-форма (10), которая, как правило, записывается в виде

$$d\omega = i \frac{d\zeta \wedge d\zeta^*}{(1 + |\zeta|^2)^2} = i \frac{(z_2 dz_1 - z_1 dz_2) \wedge (z_2 dz_1 - z_1 dz_2)^*}{(|z_1|^2 + |z_2|^2)^2} = i (z_2 dz_1 - z_1 dz_2) \wedge (z_2 dz_1 - z_1 dz_2)^*, \quad (12)$$

инвариантна относительно конформной инверсии $\zeta \rightarrow \zeta^{-1}$, что обеспечивает ее глобальность в отсутствие глобальной связности. Хотя при добавлении бесконечной точки замена координат (11) выглядит корректной на всей S^2 , это не означает наличия единой формулы, устанавливающей связь между z_1, z_2 и $\hat{x}, \hat{y}, \hat{z}$, либо ϑ, φ во всей области задания последних. В кватернионном подходе удобно заменить в (11) $i \rightarrow \underline{n}_3$, поскольку $u = (u_0 + \underline{n}_3 u_3) + \underline{n}_2 (u_2 + \underline{n}_3 u_1)$. Такая замена восстанавливает ковариантность описания, поскольку кватернион $\underline{n}_3$, вообще говоря, произволен и имеет четкий геометрический смысл в пространствах R^3 и R^4 , где задаются сферы S^2 и S^3 . Подстановка

в (12) $\zeta = \frac{u_0 + \underline{n}_3 u_3}{u_2 + \underline{n}_3 u_1}$ с учетом $(\bar{u} du)_0 = 0$ дает

$$d\omega = 2(du_3 \wedge du_0 + du_1 \wedge du_2), \quad (13)$$

что, естественно, совпадает с дифференциалом формы связности в кватернионах [6]

$$\omega = (\underline{n}_3 \bar{u} du)_0 = u_3 du_0 - u_0 du_3 + u_1 du_2 - u_2 du_1. \quad (14)$$

При подстановке в (14) явных выражений u_N и u_S имеем

$$\omega = (\underline{n}_3 \bar{u} du)_0 = \begin{cases} \sin^2 \frac{\vartheta}{2} d\varphi + d\tau = (\underline{A}^N d\hat{r}) + d\tau & M_N \\ -\cos^2 \frac{\vartheta}{2} d\varphi + d\tau = (\underline{A}^S d\hat{r}) + d\tau & M_S \end{cases}. \quad (15)$$

Если теперь с помощью (11) выразить (13) и (14) через комплексные координаты, то получаются весьма простые формулы

$$d\omega = i(dz_1^* \wedge dz_1 + dz_2^* \wedge dz_2), \quad (16)$$

$$\omega = \text{Im}(z_1 dz_1^* + z_2 dz_2^*). \quad (17)$$

Выражение (16) для 2-формы кривизны, вернее ее поднятия (pullback) в пространство расслоения S^3 , можно было получить и непосредственно из (12) с учетом $|z_1|^2 + |z_2|^2 = 1$. Определенная на S^3 1-форма (17) легко приводится к виду (15), с потенциалом монополя в координатах базы $CP^1 - \zeta = |\zeta| \exp(i \text{Arg } \zeta) = |\zeta| \exp[i \text{Arg}(z_1 - z_2)]$. Действительно,

$$\begin{aligned} \omega &= \text{Im}(z_1 dz_1^* + z_2 dz_2^*) = -|z_1|^2 d \text{Arg } z_1 - |z_2|^2 d \text{Arg } z_2 = \\ &= |z_2|^2 d(\text{Arg } z_1 - \text{Arg } z_2) - d \text{Arg } z_1 = (1 + |\zeta|^2)^{-1} d \text{Arg } \zeta - d \text{Arg } z_1. \end{aligned}$$

Последний член представляет собой точную 1-форму и поэтому может быть опущен, поскольку не сказывается на кривизне

$$d\omega = i \frac{d\zeta \wedge d\zeta^*}{(1 + |\zeta|^2)^2} = d(1 + |\zeta|^2)^{-1} \wedge d \text{Arg } \zeta = d \left\{ (1 + |\zeta|^2)^{-1} d \text{Arg } \zeta \right\}. \quad (18)$$

Именно с помощью этого выражения были построены первые статические решения уравнений Максвелла, реализующие зацепляющиеся фарадеевские силовые линии электрического и магнитного полей, ортогональных в каждой точке пространства $R^3 \cup \infty$ и равных по величине [8]. При этом использовалось выражение ζ через проективные координаты, возникающие при отображении сферы S^3 на пространство $R^3 \cup \infty - \underline{R} = \frac{u}{1 - u_0}$. Обратное преобразование $u = \frac{R^2 - 1 + 2R}{R^2 + 1}$ дает координаты базы

$$\zeta = \frac{z_1}{z_2} = \frac{R^2 - 1 + 2\underline{n}_3 Z}{2(Y + \underline{n}_3 X)} = \frac{[Y(R^2 - 1) + 2XZ] - \underline{n}_3[X(R^2 - 1) - 2YZ]}{2(X^2 + Y^2)}, \quad (19)$$

поднятую в расслоение 1-форму связности

$$\omega = (\underline{n}_3 \bar{u} du)_0 = 4(R^2 + 1)^{-2} \left(\left\{ (\underline{n}_3 \underline{R}) \underline{R} - \frac{1}{2}(R^2 - 1)\underline{n}_3 + [\underline{n}_3 \underline{R}] \right\} d\underline{R} \right), \quad (20)$$

и метрику, отличающуюся от евклидовой лишь стандартным конформным множителем

$$du(\underline{R}) d\bar{u}(\underline{R}) = 4(R^2 + 1)^{-2} (d\underline{R} d\underline{R}).$$

Связность (20) с точностью до существенного коэффициента $4(R^2 + 1)^{-2}$ и замены $\underline{n}_3 \leftrightarrow \underline{n}_1$ совпадает с результатом работы [3]. Кроме того, в ковариантном подходе становится очевидным разбиение (20) на несущественную точную 1-форму и собственно связность

$$\omega = (\underline{n}_3 \bar{u} du)_0 = 4(R^2 + 1)^{-2} \left(\left\{ \left[(\underline{n}_3 \underline{R}) \underline{R} - \frac{1}{2}(R^2 + 1)\underline{n}_3 \right] + \{ \underline{n}_3 + [\underline{n}_3 \underline{R}] \} \right\} d\underline{R} \right) \equiv \tilde{\omega} + \omega',$$

где $d\tilde{\omega} = 0$, а

$$\begin{aligned} d \left[\omega' = 4(R^2 + 1)^{-2} \left(\{ \underline{n}_3 + [\underline{n}_3 \underline{R}] \} d\underline{R} \right) \right] &= d\omega = \\ &= \frac{16}{(R^2 + 1)^3} \left[\frac{1}{2} (Z^2 - X^2 - Y^2 + 1) dX \wedge dY + 2(XZ - Y) dY \wedge dZ + 2(YZ + X) dZ \wedge dX \right]. \end{aligned} \quad (21)$$

Потенциал типа $A^{W-Y}(n_3, \underline{R})$ впервые использовался в [8] без какого-либо упоминания о его связи с монопольной связностью.

Из (19) следует, что проекция на базу не определена при $X = Y = 0$, т. е. на всей оси OZ в $R^3 \cup \infty$, являющейся образом слоя над точкой сферы S^2 с координатами $1 - \hat{z} = 1 - (n_3 \hat{r}) = 0$. Для того чтобы полностью определить проекцию, следует накрыть S^2 двумя картами, в одной из которых ζ^S задается формулой (11), в другой – $\zeta^N = \frac{z_1}{z_2} = \frac{z_1 z_2^*}{|z_2|^2} = \frac{\hat{x} + i\hat{y}}{1 + \hat{z}} = e^{i\varphi} \operatorname{tg} \frac{\vartheta}{2}$.

Покажем теперь, что замена четырех параметров Кэли – Клейна u , ограниченных условием $u\bar{u} = 1$, на три проективные координаты $\underline{R}$ легко может быть связана с векторной параметризацией Ф. И. Федорова

$$u = \frac{R^2 - 1 + 2R}{R^2 + 1} = \frac{1 + \frac{2R}{R^2 - 1}}{\sqrt{1 - \left(\frac{2R}{R^2 - 1}\right)^2}} \equiv \frac{1 + \underline{c}}{\sqrt{1 + \underline{c}\bar{\underline{c}}}}, \quad (22)$$

где $\underline{c} = 2R(R^2 - 1)^{-1}$ – векторный кватернион-параметр. Обратное преобразование, как и следовало ожидать, двузначно:

$$\underline{R}_{\pm} = c^{-2} (1 \pm \sqrt{1 + c^2}) \underline{c},$$

поскольку группа $SU(2) \sim S^3$, параметризуемая векторным кватернионом $\underline{R}$, является двулистной накрывающей группы $SO(3)$ с вектор-параметром $\underline{c}$.

Удивительно, но связь между проективными координатами на S^3 и вектор-параметрами до сих пор оставалась не отмеченной в публикациях, трактующих расслоение Хопфа $S^3 \rightarrow S^2$, и каким-то образом прошла мимо внимания самого Ф. И. Федорова (см. § 5 его фундаментальной монографии, где активно используются проективные координаты, но только для S^2 [10]).

В векторной параметризации с учетом $\bar{u}(\underline{c}) du(\underline{c}) = \frac{1 - \underline{c}}{\sqrt{1 + c^2}} d\left(\frac{1 + \underline{c}}{\sqrt{1 + c^2}}\right) = \frac{d\underline{c} - [\underline{c} d\underline{c}]}{1 + c^2}$ 1-форма (20) записывается в ковариантном виде

$$\omega = \left(\frac{[n_3 \underline{c}] - n_3}{1 + c^2} d\underline{c} \right), \quad (23)$$

а метрика сферы S^3 задается выражением

$$du(\underline{c}) d\bar{u}(\underline{c}) = 4(1 + c^2)^{-2} \left[(1 + c^2)(d\underline{c} d\underline{c}) - (\underline{c} d\underline{c})^2 \right].$$

Подстановка в (23) вектор-параметров $\underline{c}_{N,S}$ показывает, что связность не задается на базе одной формулой. Для полноты рассмотрения напомним общий вид вектор-параметра преобразования (2), отвечающего повороту от $\underline{n}_3$ к $\hat{r}$:

$$\underline{c} = \xi(\underline{n}_3 + \hat{r}) + 2[n_3 \hat{r}](\underline{n}_3 + \hat{r})^{-2} = \xi(\underline{n}_3 + \hat{r}) + [n_3 \hat{r}][1 + (\underline{n}_3 \hat{r})]^{-1},$$

где ξ — произвольная вещественная функция $(\underline{n}_3 \hat{r})$, а не вещественное число, как утверждается в [10]. Очевидно, что последнее выражение не определено при $\hat{r} = -\underline{n}_3$. Поэтому, не добавляя новые сингулярности, можем выбрать параметризацию ξ в виде $\xi = [1 + (\underline{n}_3 \hat{r})]^{-1} \operatorname{tg} \tau$, что возвращает к формуле (5а).

Заключение. Возможность описывать расслоение Хопфа в терминах вектор-параметров открывает перспективы для исследования групповой структуры и факторизации нестационарных зацепляющихся и заузленных решений уравнений Максвелла [9] в $R^3 \cup \infty \times R^1$, где добавочный

R^1 -фактор соответствует оси времени. При этом зависящие от времени горизонтальные поля должны генерировать на базе потенциалы, которые соответствуют полю, порождаемому на сфере S^2 вращающимся монополем, расположенным в ее центре.

Литература

1. *Urbantke H. K.* // J. of Geom. and Phys. 2003. Vol. 46. P. 125–150.
2. *Hopf H.* // Math. Ann. 1931. Vol. 104. P. 637–665.
3. *Кузьмина И. А., Шапуков Б. Н.* // Тр. геометр. семинара. Казан. ун-т. 2003. Вып. 24. С. 81–98.
4. *Lyons D. W.* // arxiv: math-ph. 2008. 0808.3089v2. P. 1–6.
5. *Березин А. В., Курочкин Ю. А., Толкачев Е. А.* Кватернионы в релятивистской физике. Минск, 1989.
6. *Прись И. Е., Сиваков И. В., Толкач в Е. А.* // Докл. АН Беларуси. 1993. Т. 37, № 2. С. 135–139.
7. *Прись И. Е., Толкачев Е. А.* // Докл. АН Беларуси. 1993. Т. 37, № 3. С. 30–34.
8. *Ranada A. F.* // Lett. Math. Phys. 1989. Vol. 18. P. 97–106; *Ranada A. F., Trueba I. J. L.* // Phys. Lett. 1995. Vol. A202. P. 337–342.
9. *Kedia H., Bialynicki-Birula I., Peralta-Salas D., Irvine W. T. M.* // Phys. Rev. Lett. 2013. Vol. 111. P. 150404.
10. *Федоров Ф. И.* Группа Лоренца. М., 1979.
11. *Kholodenko A. L.* // arxiv: math-ph. 2014. 1402.1793v2 P. 1–35.

E. A. TOLKACHEV

HOPF BUNDLE $S^3 \rightarrow S^2$: PROJECTIVE COORDINATES AND F. I. FEDOROV'S VECTOR-PARAMETERS

Summary

Within the framework of the covariant description of the Hopf bundle $S^3 \rightarrow S^2$ in quaternions the connection between corresponding projective coordinates and vector-parameters was established, which gives a covariant representation of the potentials of linked electromagnetic fields and elaborates the theory of vector parameterization of the $SU(2)$ group.